

II Малые Прокопиевские чтения
«Краеведческие святыни и святые русской земли»

Муниципальное образовательное учреждение
«Васильевская средняя общеобразовательная школа»

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ КРАСАВИНСКОЙ

Работу выполнила:

Маркова Екатерина, ученица 7 класса.

Руководители:

Морозова Нина Алексеевна,

учитель литературы,

Нелаева Валентина Михайловна,

учитель истории,

Дурягин Александр Сергеевич,

учитель информатики (оформление).

МОУ «Васильевская средняя
общеобразовательная школа»

Адрес школы: 162342

Вологодская область,

Великоустюгский район,

с. Васильевское, ул. Школьная, д. 5.

с. Васильевское
2007 г.

Окружающий мир для человека тем и хорош, что он разнообразен: есть что посмотреть, чему подивиться. Только было бы желание у самого человека посмотреть этот мир, открыть его тайны.

В течение двух лет в Васильевской средней школе работал краеведческий лагерь. Мы, 15 учащихся и 2 руководителя, побывали почти во всех деревнях Красавинского сельсовета, встречались со старожилами, ветеранами войны и труда, записывали их воспоминания, собирали предметы старины. Наслышаны были о церкви в Пятницком погосте; хотелось побывать там, посмотреть на одну из достопримечательностей родных мест. Так в один из погожих июньских дней мы отправились в очередной поход.

Пятницкий погост находится в 3 км от деревни Кошово. Раньше здесь, помимо церкви, были крестьянские избы, учительский дом, начальная школа, магазин, дом священника. Церковь вместе с кладбищем была обнесена изгородью. В ней проходили церковные обряды и праздники для жителей окрестных деревень: Вельников, Подольного, Шубино и других.

Сейчас осталось здесь полуразрушенное здание церкви Параскевы Пятницы, часовенка, где находится могила праведного Максима Югова, остатки кирпичной кладки от ворот церковной изгороди и кресты на могильных холмиках.

Размеры церкви невелики. Видно, что было в ней 2 придела: летний и зимний, соединённые между собой крытым переходом. Но сейчас он уже обрушился. В отапливаемом помещении мы увидели дымовые проходы.

Сохранились старинные двери, деревянная основа иконостаса и три фрески. Алтаря уже нет, колокола тоже, штукатурка стен осыпается.

Наружный вид церкви прост и скромен. Каменные белые стены её, сохранившиеся в своём первоначальном виде, поражают массивностью, толщиной, добротностью кладки. Церковь одноэтажная, приземистая, с редкими, высокими, но узкими окнами. Входная дверь металлическая, торжественная. Крыша церкви железная, местами прохудившаяся. В одном месте на крыше растёт рябинка.

На одном куполе церкви мы увидели большой ажурный крест, на другом - высокий острый шпиль, крытый железом.

Простота архитектуры церкви типична для северного зодчества.

Немного поодаль от церкви мы увидели часовенку. Дверь была закрыта. Когда мы открыли её, увидели плиту с надписью, надгробный крест и иконы. Сюда приходят верующие молиться над прахом праведного Максима.

Затем мы спустились пониже, к ручейку; вода этого источника была освящена в 1995 году. Об этом мы прочитали надпись на столбе, вкопанном недалеко от источника. Вода холодная, ключевая. Мы попили её и отправились в обратный путь.

«Стоит ли посещать заброшенные церкви, рассматривать почерневшие от времени фрески, при этом бродить по зарослям крапивы и обжигать ею ноги, спрашивать у жителей деревень старенькие вещи?», - думали мы, покидая Пятницкий погост.

Пришли к выводу, что стоит: нас заинтересовала судьба праведного Максима. Мы расспрашивали о нем у местных старожилов, искали материал в библиотеке, ознакомились со статьями А. Мартюкова в газете «Советская мысль» №7,8,9 1996 г.

Так мы узнали об удивительной судьбе и необыкновенных деяниях праведного Максима Югова.

«Старец Максим Югов родился в 1838 году в семье благочестивых родителей Егора и Евдокии. Они жили до своей смерти в деревне Волосово близ Пятницкого погоста. Основатель рода Юговых выехал из-под Великого Устюга и поселился на Волосовой пустоши рядом с погостом. 3 брата образовали новую деревню, землю они арендовали и к началу XX века полностью выкупили у государства. Юговы основали 3 деревни: Волосово, Чернецкое и Синегу. Жители этих деревень в основном были родственниками. Прадедом Максима был Борис, дедом – Иван. Все его предки были глубоко верующие люди. В доме царил патриархальный уклад и порядок.

Пост и молитва соблюдались всеми взрослыми и детьми. Каждый праздник и каждое воскресенье посещали храм. Дети наравне со взрослыми не ели до конца службы. Если кто-то по нужде оставался дома, то там молились во время литургии с зажженными свечками и лампадами. Взрослые следили, чтобы дети за столом не разговаривали, чтобы вели себя уважительно к старшим, чтобы не приносили домой чужих вещей. Отец однажды сорвал репы, не заметив межи, на соседней полоске. Как только он узнал, что ошибся, Егор отнес репу соседу с извинениями. Дети, видя благочестивую жизнь родителей, росли добрыми и честными.

У Егора и Евдокии было 7 детей: Стефан, Илья, Яков, Максим, Вера, Параскева и Анна. Когда Максиму было 3 года, умер отец. А в 13 лет он остался круглым сиротой. После смерти матери, через полгода, он решил сходить в лес помолиться. Он почувствовал там себя легче. Так однажды вместо церкви он ушел в лес за 10 верст, нашел там печь углежогов. Там

молился 2 дня, питаясь двумя ячменными хлебцами. На 3-ий день ему пришел помысел, что он молод ещё для жизни в лесу. Он решил вернуться. Братья и народ его уже искали. Они встретились за 3 версты от дома. Через полгода его снова потянуло в лес помолиться. Он пришел на прежнее место с 2-мя хлебцами, но через 2 дня вернулся. Испытав себя, он понял, что в глухом лесу без пищи, без опыта жить невозможно.

Когда ему исполнилось 16 лет и можно было работать на фабрике, он поступил на Красавинскую льнопрядильню, у него появились товарищи. Они приглашали его на игрища и посиделки. Хотя Максим и посещал их, но там он скучал. В церковь будущий старец ходил неукоснительно, но однажды нашло искушение. Решил он, что ходит в храм по тщеславию, якобы для того, чтобы другие видели, насколько он набожен. Он стал ходить молиться в лес. И чтобы другие люди не подозревали ничего, Максим купил гармонь. Играл на гармонии, оставлял в лесу под кустом, а сам молился.

О его благочестивой жизни узнал далекий старец. Он специально пришел к Максиму и дал наставление. Он открыл Максиму, что мысли – не ходить в церковь – от дьявола, и что гармонь нужно оставить, чтобы не постигло ещё большее искушение. Теперь он службы не пропускал более, но в лес уходил. Может быть, по совету дальнего старца или по внушению свыше Максим начал немного юродствовать. Чтоб смирить сердце и чтобы смеялись люди, он остриг волосы наголо.

На фабрике стали над ним смеяться, хулить, издеваться. Девушки привыкли сторониться. Для укрепления духа он совершил паломничество в Соловецкий монастырь. Здесь он получил великое утешение и поддержку. Вернувшись, снова пошел на фабрику.

В свободное время решил овладеть грамотой, чтобы читать слово Божие. И снова пошел в лес, прожил там 7 дней. У него окрепла мысль, что надо иметь постоянное место для уединения. Такое место Максим подобрал и выкопал себе пещеру. По воскресеньям приходил он в родительский дом в Волосово, потом на неделю исчезал. Братья думали, что он трудится на фабрике и не волновались.

Красавино от Пятницкого погоста на расстоянии не менее 10 км. На фабрике он проработал до 18 лет. В 23 года Максим пошел паломничать по России. Братья его отпустили и благословили. Пешком юноша дошел до Киева, помолился в знаменитой Лавре святым угодникам Антонию и Феодосию, посетил пещеры подвижников. Побывал он в Троице-Сергиевой Лавре, у московских святынь. Вернувшись домой, Максим перестал наниматься на

фабрику и углубился в чтение Святого Писания и святых отцов. Теперь он уже на лето удаляется в лесную «пустыню».

Пустыня – это место безлюдное, необитаемое. Живя один в лесу, он испытывал лишения. Только самые близкие знали дорогу к пещере, и они становились очевидцами, как сплошной черный ковер из комаров и гнуса облеплял тело подвижника. Искушения же в начальный период приходили от уныния. Однажды появилось жгучее желание вернуться «в мир». Он решил, что надо поискать святых людей, опытных подвижников, у них поучиться и укрепиться духом. Максим обошел много монастырей и скитов. Посетил он и Павло-Обнорский монастырь, где игуменом был Иоасаф, ученик Серафима Саровского. До самой смерти он вспоминал эту знаменательную встречу. Максим всегда называл Иоасафа учителем и наставником.

Игумен отправил его к отцу Феодору, который жил в деревне недалеко от Семигородней пустыни. Пробыл у старца полгода и был благословлен на пустынножительство. Возможно, здесь же Максим принял тайный постриг в монашество. После возвращения домой, в 1867 году, он стал жить в келье на окраине деревни. Старцу Максиму тогда исполнилось 29 лет, он прожил в пустыне 40 лет.

К нему на беседу стали приходиться и молодые, и старые, мужчины и женщины. С некоторыми богоугодными людьми он духовно подружился. Кроме Феодора к нему присоединился Евфимий, умелый чтец слова Божия, и старец Петр, что проживал в часовне Прокопия Праведного в 1,5 верстах от Волосова. Духовными братьями также выросли: родной брат Стефан, Петр, Алексей. Были духовно близки родные сестры Параскева, Вера, Анна. Они все истинно искали спасения и желали угождать Богу».

«В жизни старца Максима случалось много необыкновенного для «мира». Например, в сенях кельи 3 года жил медведь. Конечно, свободно приходил и уходил, когда ему хотелось. Старец кормил его из рук. Необыкновенной была история с охотниками. Трое мужчин заплутали в лесу. 3 дня уже ходили и начали выбиваться из сил, все запасы еды кончились. Случайно они наткнулись на избушку старца. Когда охотники ещё только подходили, старец почувствовал, что они идут, и стал их ждать. Охотники радостно сели, старец предложил им чаю и отрезал каждому по крошечному ломтику хлеба. Мужики переглянулись, и каждый подумал, что дедушка смеется над ними. Старец улыбнулся, прочитав их мысли, и сказал, чтоб они не волновались, так как станут сыты. Охотники недоверчиво проглотили предложенное. Каждый из них признал, что оказался сыт на неделю».

Молился он всегда по ночам. «100 поклонов Спасителю, 50 – Ангелу-хранителю, 50 – всем святым. Потом сидя творил 100 молитв Иисусовых, 100 – Богородице. После этого делал 300 земных поклонов Спасителю, на каждом десятом поклоне пел песнь покаянную. Затем делал 100 земных поклонов Богоматери, на каждом десятом пел покаянную песнь. Днем читал псалтырь, каноны, молитвы».

«Спал мало, клал под голову березовое полено. В деревню приходил редко. Его благодатные молитвы исцеляли и врачевали людей по вере их. Постепенно силы старца стали слабеть, но Господь приготовил ему последнее страшное испытание. Однажды, когда он шел на родник у деревни, ему явился Христос; он сидел, как простой странник, рядом с родником. Богородица несколько раз являлась старцу».

«Как-то ночью келью начала заливать кипящая смола, она все приближалась, жар был нестерпимый. Старец обратился к Небу. Вдруг осиял свет, и он увидел Богородицу. Она ласково посмотрела и сказала: «Не утрашись, Максим Егорович!». И искушение исчезло». «За 3 года до кончины, в Преображение, его постигло величайшее искушение от «духа нечиста». Однажды во время молитвы он ощутил, как стены кельи исчезли. Он оказался в необычайном состоянии. С левого бока разверзлась земля, и появился глубокий ров с черной, как смола, водой. Справа – высоченная стена. Сзади – море без конца и края, а впереди – крутая гора. Откуда-то появились лютые звери, злобные рыкающие медведи. Они готовы были растерзать старца. Он взмолился и явился Спаситель». После этого старец переселился в деревню и затворился в келье. «За год до смерти сделал сам себе гроб. К смерти он был готов, тело просил не омыwać».

«Старец Максим Погореловский умер 26 (13) декабря 1906 года на 69 году жизни. Тысячи людей стеклись на похороны подвижника Веры и пустынножителя. Паломники приехали с Сухоны, Двины, Вычегды, Лузы. Прибыли и монашествующие из окрестных деревень. Желающих проститься было столько, что пришлось предать тело земле только через 5 дней...».

«До места погребения от церкви – 20 метров. Это расстояние люди несли тело 2 часа. Служились панихиды; люди болящие, прикоснувшись ко гробу, получили исцеление. Исцелений было настолько много, что их перестали даже считать. Тело старца не имело запаха тления».

О Максиме праведном, чудотворце устюгском и красавинском знали широко в нашей округе. Он был святым человеком, жил, чтобы творить благо для людей.

Во время нашей экспедиции в Пятницкий Погост могила Максима Югова была ухожена: земля вокруг часовенки вскопана, посажены ирисы и астры, на могильной плите – тоже цветы. Вот и мы постояли, помолчали, подумали о своём, сокровенном, а потом положили на могилу большой букет полевых цветов и трав. Позже с горечью узнали, что скромная часовенка сгорела из-за равнодушия и неосторожности приезжих людей. Некоторые приезжали сюда не для поклонения праху праведного Максима, а ради разгульного отдыха на природе. Таких «паломников» иначе как «варварами» и назвать нельзя...

В школьном музее у нас собраны воспоминания тех, чья жизнь связана с Пятницким Погостом, кто слышал о судьбе Максима Югова от своих бабушек и прабабушек. Это Мардаровская Галина Николаевна, Поточкина Агния Яковлевна, Тчанникова Надежда Ивановна, Мардаровский Виталий Павлович, Горбовской Вениамин Николаевич.

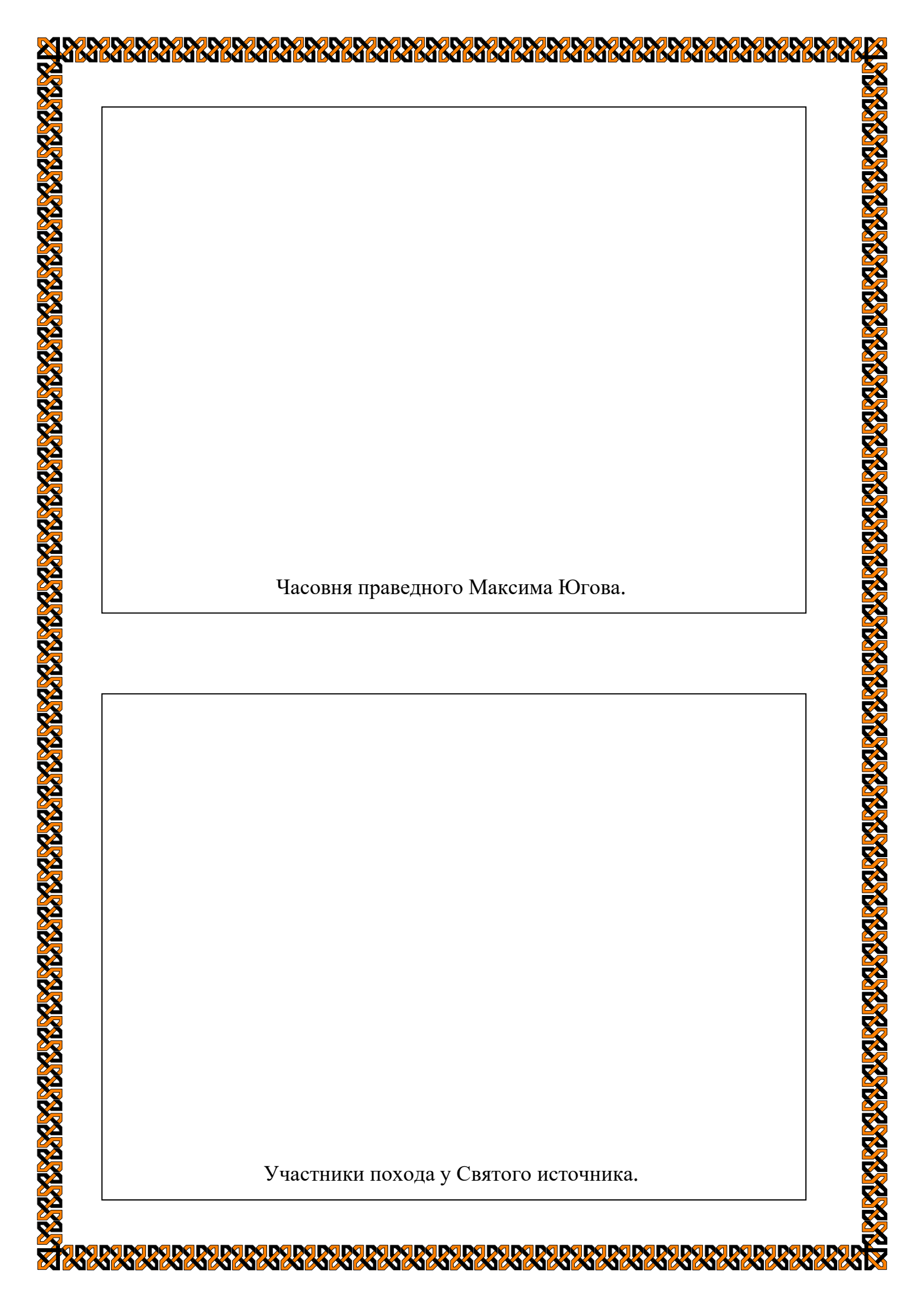
Ещё живы те, на чьих глазах рушилась церковь и деревня приходила в упадок, это: Юшкова Валентина Алексеевна, Жигалов Алексей Николаевич, Югов Алексей Михайлович.

Мы бережно храним их воспоминания, они являются связующим звеном между историей прошлого и современностью.

Сельская церковь.

*В стороне от больших городов,
Посреди бесконечных лугов,
За селом, на горе невысокой,
Вся бела, вся видна при луне,
Церковь старая чудится мне,
И на белой церковной стене
Отражается крест одинокий.
Да! Я вижу тебя, Божий дом!
Вижу надписи вдоль по карнизу
И апостола Павла с мечом,
Облачённого в светлую ризу...*

(Николай Алексеевич Некрасов)

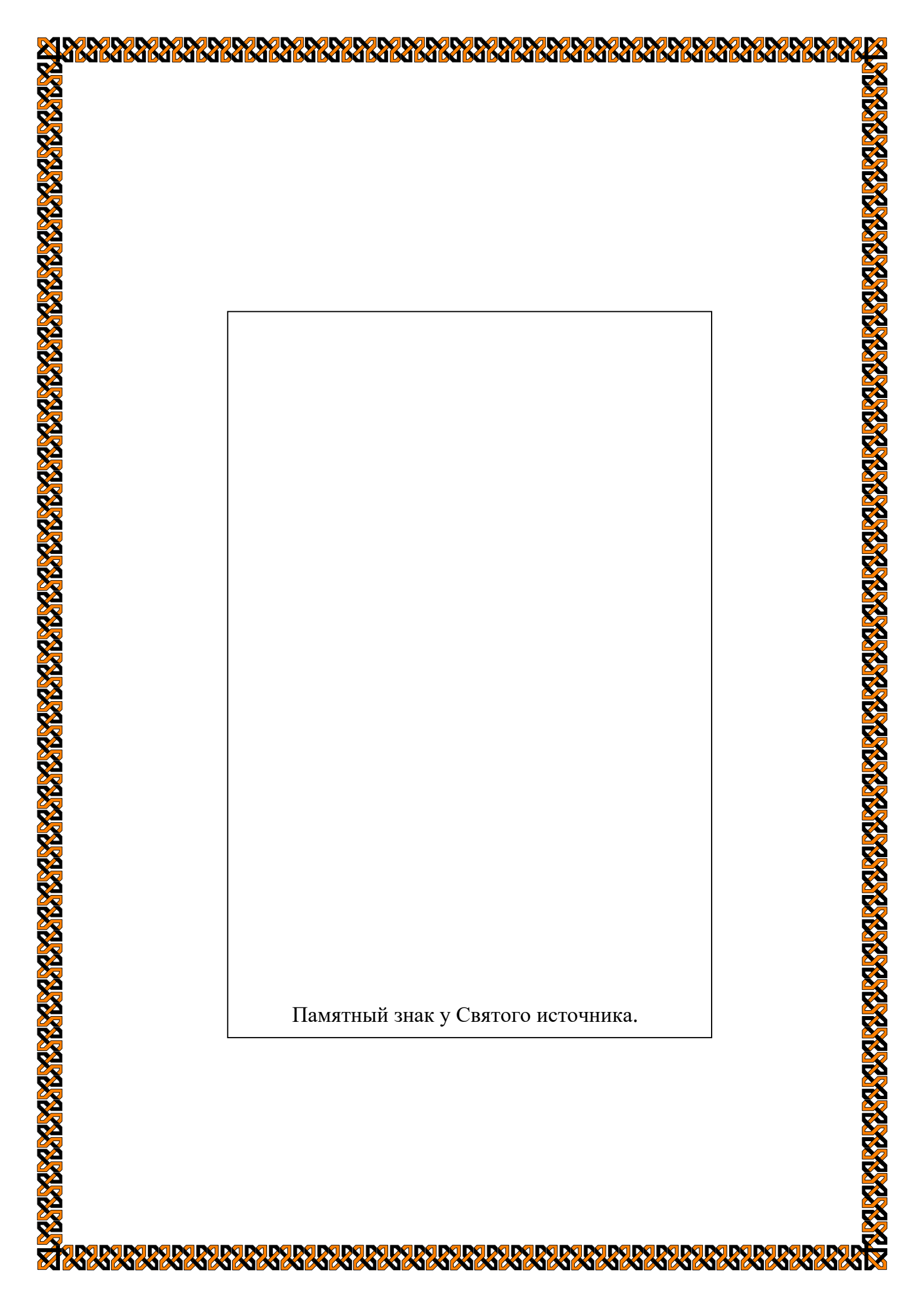

Часовня праведного Максима Югова.

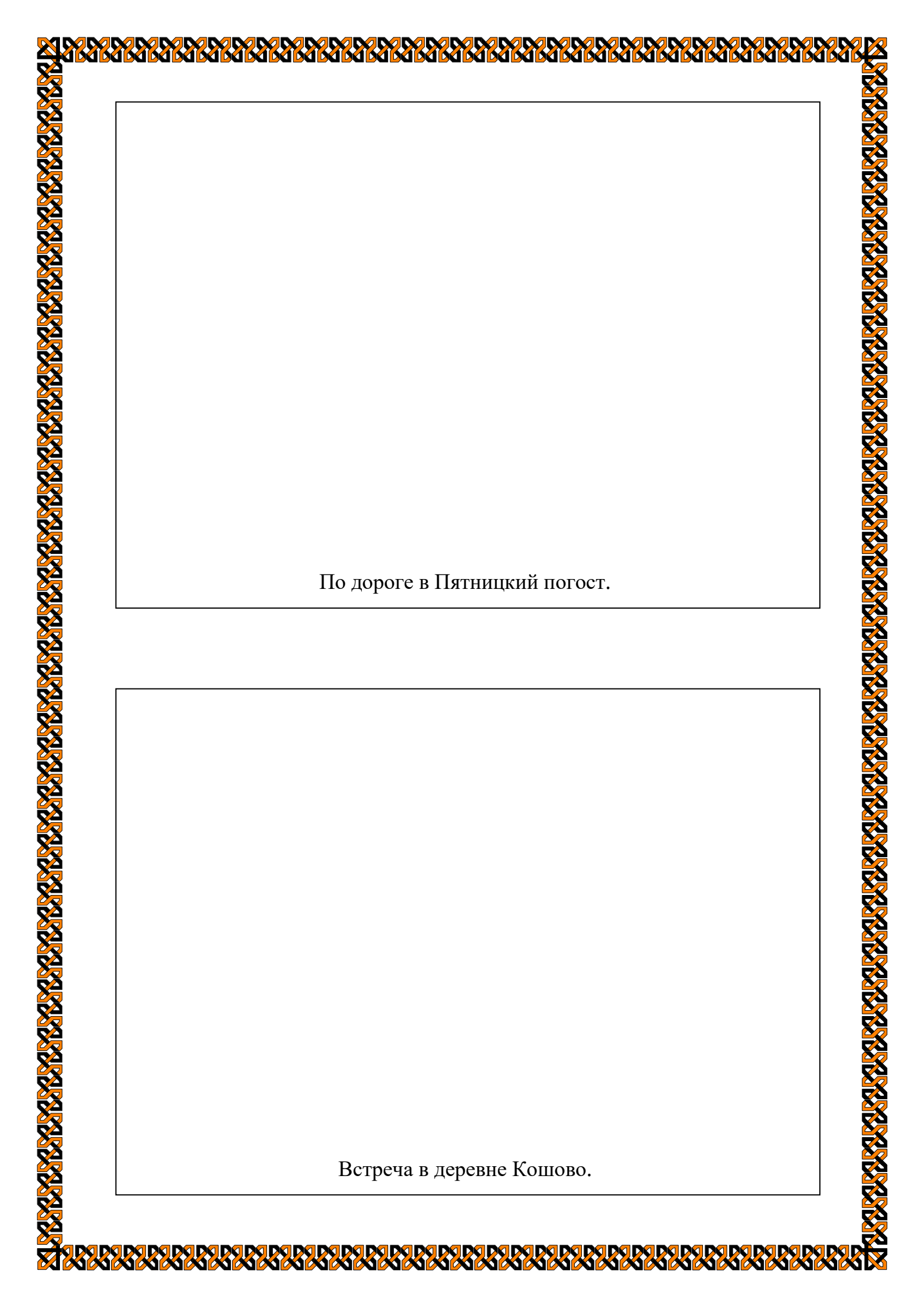
Участники похода у Святого источника.

Церковь Прасковьи Пятницы.

Купол церкви Прасковьи Пятницы.

Памятный знак у Святого источника.

По дороге в Пятницкий погост.

Встреча в деревне Кошово.